

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Онланбекова Галия Муратовна

канд. юрид. наук, докторант

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва

г. Алматы, Республика Казахстан

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «КООРДИНАЦИЯ» И «ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ» В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА И ПРОКУРАТУРЫ

***Аннотация:** автором отмечается, что взаимоотношения судебной власти и прокуратуры, имея большое практическое значение, являются предметом многочисленных научных дискуссий во всех странах СНГ. Данная статья регулирует совместную деятельность органов прокуратуры и судебной власти на основе взаимодействия в различных согласованных формах, где координирующим органом выступает прокуратура РК.*

***Ключевые слова:** преступность, судимость, борьба с преступностью.*

Взаимоотношения судебной власти и прокуратуры, имея большое практическое значение, являются предметом многочисленных научных дискуссий во всех странах СНГ. С одной стороны, вполне очевидно, что прокуратура не является механизмом судебной власти, поскольку она не осуществляет правосудие, а является самостоятельным государственным органом, основной функцией которого является осуществление от имени государства высшего надзора за точным и единообразным применением законов, указов Президента Республики Казахстан и иных нормативных правовых актов на территории Республики, за законностью оперативно-розыскной деятельности, дознания и следствия, административного и исполнительного производства, принятие мер по выявлению и устранению любых нарушений законности, а также опротестование законов и других правовых актов, противоречащих Конституции и законам Республики, представление ин-

тересов государства в суде, а также в случаях, порядке и в пределах, установленных законом, осуществление уголовного преследования (пункт 1 статьи 83 Конституции Республики Казахстан).

С другой стороны, вызывает много вопросов место и роль прокуратуры в системе разделения властей и ее взаимоотношение с судебной властью [1, с. 7], поскольку помещение статьи 83 о прокуратуре в раздел Конституции Республики Казахстан «Суды и правосудие» – «это та правовая реальность, которая независимо от нашего отношения к ней не может не сказаться на методах реализации задач прокуратуры путем более тесного *взаимодействия* с судом» [2], «связанного с общностью целей и задач суда и прокуратуры, таких, как создание гарантий законности в стране, защита прав и свобод личности, общества и государства» [3, с. 26].

В этом же контексте пишут и казахстанские исследователи, отмечая, что «прямое толкование норм Конституции РК, посвященных прокуратуре, не в полном объеме совпадает с тем представлением о ней, которое складывается у практиков в результате их правоприменительной деятельности. Размещение норм о прокуратуре в разделе (главе), специально отведенном для регламентации судебной власти, нельзя рассматривать как издержки внешнего свойства. В конституции нет, и не может быть случайных вещей. Данное обстоятельство может быть расценено как стремление законодателя показать необходимость и целесообразность *взаимодействия* прокуратуры с судебной властью в целях обеспечения законности и правосудия» [4]. И далее, «концепция развития прокуратуры на сегодняшний день должна базироваться не на надзоре прокурора за рассмотрением гражданских дел, а на профессиональном взаимодействии прокуратуры и судебных органов в целях обеспечения своевременного и правильного рассмотрения гражданских дел, вынесения законных и обоснованных судебных решений» [5].

Следовательно, общность конечных целей, таких, как создание гарантий законности в стране, защита прав и свобод личности, а также близость функций предопределяют тесное взаимодействие между прокуратурой и судами [6].

В этих условиях укрепление конституционной законности в Республике Казахстан, качественное обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина невозможны без исследования и определения правовых форм взаимодействия судебной власти и органов прокуратуры, раскрытия понятия координации и сопоставления его с понятием взаимодействие.

Ю.Е. Винокуров полагает, что «взаимодействие» является более широким термином, чем «координация», отмечая, что «фактически любая совместная деятельность строится на основе взаимодействия ее участников, однако не всякое взаимодействие носит строго упорядоченный, согласованный и регламентированный характер в соответствии с установленными условиями и принципами. При взаимодействии в отличие от координации у ее участников, как правило, отсутствуют какие-либо обязанности по выработке и применению единых мер, по распределению сил и средств, по установлению спроса за исполнение рекомендуемых мероприятий, а главное – не выделяется специальный участник, имеющий полномочия по организации взаимных действий. Именно в таком значении понимается взаимодействие органов прокуратуры и других правоохранительных органов с судами в сфере борьбы с преступностью» [7, с. 153]. По мнению А.А. Максурова, координация также является философской категорией, рассматриваемой в виде системы понятий, категорий и противопоставляемой субординации. Элементы координационной системы обладают самостоятельным значением и внешней зависимостью друг от друга. Координация и субординация являются итогом различных процессов познания. В этом смысле координацию следует отличать от иной философской категории взаимодействия, в отличие от которого координация означает не просто достижение единства равноправных, не подчиненных друг другу участников процесса управления, а их подчинение совместной деятельности воле координирующего органа или должностного лица [8, с. 57]. Так, в соответствии со статьей 8–1 Закона РК «О прокуратуре» «координация деятельности правоохранительных и иных государственных органов по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью осуществляется органами прокуратуры посредством достижения взаимодействия

этих органов, взаимного обмена информацией и согласованности их действий для реализации общих задач и целей. Указанная деятельность осуществляется органами прокуратуры в рамках постоянно действующих координационных советов, которые создаются при Генеральной прокуратуре, прокуратурах областей и приравненных к ним прокуратурах» [9]. Конкретизацию деятельности координационных советов обеспечивает Указ Президента Республики Казахстан №68 «Об утверждении Положения о Координационном совете Республики Казахстан по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью».

Анализируя деятельность координационных советов, Б.С. Абдрахманова отмечает, что суд в систему субъектов координационной деятельности не входит в связи с тем, что это обусловлено особым конституционным статусом судебной власти, в соответствии с которым судебная власть самостоятельна, а судьи независимы и подчиняются только закону. Какое-либо вмешательство в деятельность суда по отправлению правосудия недопустимо и влечет установленную законом ответственность. Вместе с тем судебные органы располагают весьма высоким потенциалом, большим объемом информации, использование которых в организации борьбы с преступностью способно существенно повысить ее эффективность [10, с. 34]. Это предполагает необходимость поддержания между судебной властью и Генеральной прокуратурой Республики Казахстан постоянного взаимодействия по этому вопросу, что позволяет повысить эффективность мер, принимаемых в борьбе с преступностью, а потому представители судебной власти приглашаются на заседания Координационного совета.

В этом же контексте писали и российские исследователи, предлагая в свое время даже включение в Положение о координационном совете норму, устанавливающую, что «при выполнении координационных функций прокуратура взаимодействует с органами судебной власти, парламентским уполномоченным по правам человека и другими государственными и общественными организациями, деятельность которых способствует укреплению правопорядка, охране прав граждан от преступных посягательств, борьбе с преступностью» [11, с. 197].

Все вышесказанное означает, что, совместная деятельность органов прокуратуры, других правоохранительных органов и судебной власти проводится на основе взаимодействия в различных согласованных формах, где координирующим органом выступают органы прокуратуры Республики Казахстан:

- взаимное информирование о состоянии преступности и судимости;
- использование данных судебной статистики и материалов судебной практики при разработке мер по усилению борьбы с преступностью;
- совместная работа по подготовке законопроектов о борьбе с преступностью;
- проведение совместных семинаров и конференций, участие соответствующих специалистов в работе по повышению квалификации работников правоохранительных органов;
- направление совместных информационных писем, справок, обзоров;
- участие в подготовке нормативных постановлений Верховного Суда РК.

Список литературы

1. Байкин И.М. Взаимоотношение прокуратуры и судебной власти в системе разделения властей // Российский судья. – 2008. – №7. – С. 7.
2. Бойков А.Д. Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990–1996 гг. – М., 1997 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/boikov/part3.htm#ch9_3
3. Барсукова В.Н. Реализация принципов организации и деятельности прокуратуры РФ в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – №3. – С. 26.
4. Толеубекова Б.Х. Конституционные основы судебной власти: сравнительно-правовой анализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakon.kz/203522-konstitucionnyye-osnovy-sudebnoj-vlasti.html>
5. Скрыбин С.В. Участие прокурора в судебном процессе: сравнительно-правовой анализ // Аналитическая записка подготовлена для Центра исследования правовой политики при поддержке Института Открытого Общества

(OpenSocietyInstitute) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lprc.kz/files/library/97/rus/>

6. Абдуллина Р.Р. Теоретические взгляды на место прокуратуры в государственном механизме [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://limej.ru/index.php/stat/225-stat/67343-Teoreticheskie_vzglyadi_na_mesto_prokuraturi_v_gosud.html

7. Прокурорский надзор / Под ред. Ю.Е. Винокурова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшее образование, 2005. – С. 153.

8. Максуров А.А. Координация в праве и смежные правовые явления // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества: Сб. науч. тр. Вып. 6. / Отв. ред. проф. В.Н. Карташов. – Ярославль, 2006. – С. 57.

9. Закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 года №2709 «О Прокуратуре» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.07.2012 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1004024

10. Абдрахманова Б.С. Актуальные проблемы по осуществлению прокуратурой координации деятельности правоохранительных органов в Казахстане // Российская юстиция. – 2013. – №11. – С. 34.

11. Бойков А.Д. Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990–1996 гг. – М., 1997. – С. 197.